

ТО ЛИ У НЕГО ШУБУ УКРАЛИ...

Для меня эта странная история началась довольно давно. В 1989 году, договорившись с одним из артистов об интервью, я пришла на репетицию большого сборного концерта. Ответив на мои вопросы, собеседник заинтересовался: «А ваша газета знает, что в концерте будет участвовать легендарный автор песен «Поручик Голицын» и «Баллада о свечах» Михаил Звездинский?».

— Но «Балладу о свечах» написал Александр Лобановский! — возразила я.

— А вот и нет. Да сейчас сама услышишь — Звездинский будет петь, — собеседник говорил так уверенно...

С тех пор прошло четыре года. История о претензиях Звездинского считаться автором всем известных песен поразному трактовалась в прессе. А между тем вышли две пластинки, снят фильм, проходит много концертов и телепередач, и везде он называет себя автором. А что Лобановский?

А Лобановский, едва открыв мне дверь, заявил:

— Можете меня поздравить, у меня наконец-то выходит пластинка.

— А какие песни на ней будут записаны?

— Те, которые украл у меня Звездинский.

И он рассказал мне, что о краже узнал вообще-то давно, но поначалу не придавал значения разговору («Ты знаешь, что твои песни поет некто Звездинский?») и письмам («К нам в Омск приехал Звездинский, поет твои песни и называет их своими»).

— Но потом, чувствую, на меня стали коситься — вроде это уже не он, а я самозванец. Знаете, как в анекдоте: «не то у него шубу украли, не то он шубу украл».

Свою первую песню я написал, когда мне было пятнадцать лет. С тех пор вот уже 42 года этим занимаюсь и знаю, что у нас, бардов, есть неписанный закон товарищества. Мы и так всегда были ущемлены, не жаловали нас власти, а если еще и друг у друга начнем красть... А мне-то вообще досталось, был в «черных списках»: запрещалось выступать, меня не приглашали клубы авторской песни, никогда и никуда. Может, поэтому меня и знают мало как автора. И по этой причине соблазнительно и легко показалось обокрасть именно меня.

Но слушайте дальше. Иду как-то по городу, смотрю — на афишах анонсируется концерт Звездинского, и там же написано, что он «автор популярных в народе песен «Очарована, околдована», «Баллада о свечах» и т. п. Ну, думаю, надо что-то делать. Купил билет, сел во второй ряд. Смотрю, слушаю. Внешне он мне сразу не понравился — весь замаскированный какой-то — борода, очки, кепка... Прошло первое отделение, и я беру свою афишку и пишу на ней: «Миша, вы прекрасно поете мои песни. Давайте встретимся, поговорим». И номер телефона. В антракте ему отправил. Жду дома его звонка — молчание. И вдруг большой материал в ленинградской «Смене», интервью со Звездинским: «А вот еще несколько слов насчет тех песен, которые приписывают Лобановскому. Лобановский приходил на мой концерт и благодарил за хорошие песни». Что тут будешь делать? Ко мне многие подходили тогда, уте-

шали, мол, брось расстраиваться, всегда у бардов была судьба трудная, ну поет и, черт с ним. А мой дружок Саша Бойко говорит: «Подавай в суд». Думал я, думал и действительно решил подать на Звездинского в суд. На мое счастье, многие песни оказались зарегистрированы в ВААПе — Агентстве авторских прав. Среди них были и «Сенокос», и «Баллада», и многие из других, украденных. Все песни прошли экспертизу на оригинальность, каждую песню просматривали музыковеды, (тогда так было принято).

Подавал я на Звездинского в суд. А что было дальше — унавали из газет! В августе 1991 года в газете «Мегаполис-экспресс» была напечатана большая статья о Звездинском. На самом деле он не Звездинский, а Дейнекин, сидел несколько раз в тюрьме за чисто уголовные преступления. И в той же статье было написано, что гр. Дейнекин был вызван в суд по иску гр. Лобановского, но, не доводя дело до суда, признал, что не является автором вышеперечисленных песен. Вот и получается смешная история, что я вроде бы победил, даже до суда, но легче мне не стало, потому что на сцене и на телевидении он все равно говорит, что он автор моих песен. И поет их!

Теперь я собираюсь повторно подать на него в суд и потребую, чтобы был процесс. И как мне подсказал один знающий юрист, после суда, который я, конечно, выиграю, надеюсь напечатать (за его счет!) приговор во всех областных газетах тех регионов, где выступал Звездинский и пел мои песни.

— Саша, как вы думаете, откуда у Звездинского такая смелость воровать известные песни?

— Какая-то школа, я думаю, у него была. В песнях, особенно в шлягерах, он толк понимает. Может, к этому всегда тянулся, но таланта не хватало. Разница между украденными песнями и его собственными сразу чувствуется. Предполагаю, что, сидя в тюрьме и исполняя известные бардовские песни, он нашел себе покровителей. И кто-то из таких «пап» решил, с одной стороны, вложить «в него» деньги (на запись фонограмм, пластинок, видеоклипов), а с другой стороны, «отмыть» их, сделав Звездинского якобы своим официальным источником дохода.

— А не страшно вступать в спор с людьми, видимо, очень богатыми и очень сильными?

— Неприятно, но что делать? Я ищу в своем сердце злобу против него и не нахожу. Несмотря на презентабельный вид и апломб, он, думаю, понимает, что «влип». А для меня доказать истину — теперь дело чести.

Антонина
ФИЛИПОВА.

(Корр. газеты «Вести»).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.